

18 МАЯ 1980

На днях исполнилось 80 лет со дня рождения выдающегося советского актера и режиссера Николая Павловича Охлопкова. Нельзя ли прочитать на страницах вашей газеты об этом замечательном мастере театра и кино?

П. ТРИШКИНА,
студентка.

г. Люберцы.

«ЕГО ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ»

● Наш корреспондент Л. Днепровский встретился с народным артистом Советского Союза, лауреатом Государственных премий СССР Евгением Валериановичем САМОЙЛОВЫМ и попросил его поделиться воспоминаниями о Н. П. Охлопкове:

— Его забыть нельзя. Именно такими словами мне хотелось бы начать этот рассказ о необыкновенном человеке, встреча с которым и продолжавшееся в течение почти двадцати пяти лет творческое с ним содружество стали для меня не просто событием, но большим праздником.

Я видел его спектакли в Реалистическом театре (был до войны такой) — «Аристократы», «Железный поток», видел его актерские работы в театре имени Мейерхольда, в кино, и в моем представлении, казалось, сложился художественный облик Николая Павловича. Так я думал. На самом же деле я знал очень немногое о том поистине могучем таланте, которым природа так щедро одарила Охлопкова.

Нынешний театр имени Маяковского (к слову сказать, именно при Николае Павловиче театр стал носить имя великого поэта) Охлопков возглавил в 1943 году и тогда же предложил мне работать в его труппе.

Мне хотелось бы рассказать не о творчестве Николая Павловича (это просто невозможно сделать и в более обширных записках), но об Охлопкове, каким я узнал его в работе, в общении с людьми, с которыми он был связан. С актерами.

Все мы, кто работал с ним, понимали, что судьба свела нас с неповторимым человеком и художником. Неповторимым и многозначным. Все в нем было прекрасно — высочайшая гражданственность и патетика, романтизм и фантазия. Незабываемое озорство, отличающая его неспособность как-то изменяться от высоких званий и наград. Я даже на минуту не могу представить себе Николая Павловича со спокойным взглядом чиновника, добросовестно выполняющего что-то «от» и «до». Напротив, глаза его всегда были беспокойными, в них всегда было чувство, конкретное отношение ко всему, что его окружало. Тысячи неповторимых оттенков. Но главное — эти глаза излучали доброту, свет.

Актеры любили Николая Павловича. Это не значит, что с ним было легко и просто работать. Он был предельно требовательным, но именно эта требовательность (а не суровость) была тем магнитом, который притягивал актеров к Охлопкову. И эта требовательность исходила от редкого нынче у режиссеров качества — Николай Павлович обладал талантом понимания индивидуальности актера, умением раскрыть эту индивидуальность максимально. По этой же причине — умение увидеть, распознать художника, творца — он легко сходилась в искусстве с крупными литераторами, художниками, композиторами, зажигая их идеей, образом будущего спектакля, своим замыслом.

Он потрясающе чувствовал музыку. Слушая ее, он уходил в одному ему ведомые дали и при этом вся его фигура, облик становились застывшей в движении, прекрасной скульптурой. Нам, актерам, он не раз говорил: «Слушайте музыку, учитесь понимать ее, чаще ходите в зал Чайковского, консерваторию. Музыка должна быть в вас».

Он был настоящим другом актеров, волновался за каждый выход, часто стоял за кулисами и сопереживал вместе с исполнителем каждую сцену.

Мне посчастливилось под его руководством сыграть роли, о которых может лишь мечтать актер. Гамлет, Олег Кошевой, Громов в «Аристократах»... Разве все перечислишь? И разве расскажешь о том празднике, в который превращались репетиции с этим удивительным режиссером?

Разве можно забыть остроумие Охлопкова, его истинно русское хлебосольство, шутки, веселье, которое он умел создавать в общении с людьми?

Ко мне и моей семье он относился необыкновенно тепло. Помню, когда родился мой сын Алеша, буквально через час прислал Николай Павлович огромную корзину с цветами, фруктами, шампанским, сопроводив все это очень смешной запиской.

Такой это был человек — радость каждого, кто с ним трудился, была его собственной радостью. Так же как и неудачи коллег он переживал, как свои собственные.

В официальных ли речах, в которых, к слову сказать, он был всегда блистательно точным и принципиальным, в частных ли беседах — он всегда с гордостью подчеркивал свою принадлежность советской социалистической культуре и был настоящим и одним из лучших ее представителей.

Но прежде всего Николай Павлович был и остается в моей памяти и в памяти тех, кто имел счастье знать его, человеком огромной доброты и высочайшей порядочности.